

Хелен оставалась на месте, с нетерпением наблюдая за моим унижением и, несомненно, усугубляя его, насколько это возможно. Я старалась не думать о том, каково будет работать с ней и остальными этими людьми после того, как эта ужасная глава моей жизни закончится и Делон станет мрачным воспоминанием из моего прошлого. Я не могу себе этого представить. Я не вижу конца этой травмирующей главы. Если бы Делон завтра попал под автобус, последствия того, что он заставил меня сделать уже сегодня и за два предыдущих дня, остались бы на всю жизнь.

Первые несколько минут после того, как его член вошел в мою задницу, Тим трахал меня длинными, медленными движениями. Это никогда не было приятно. Но это было не так больно, как прошлой ночью, когда Делон и все его друзья по очереди насильовали мою задницу.

Стало немного неприятнее, когда Тим начал увеличивать темп. Он начал вставлять в меня свой член все с большей и большей силой. Каждый сильный удар заставлял меня вскрикивать от боли.

Это, похоже, чертовски забавляло Хелен. Она захихикала и сказала, обращаясь ни к кому конкретно: " Звучит прямо как свинья".

Делон рассмеялся и сказал: "Так и есть. Она просто свинья. Посмотрите на нее. Пока что я не нашел ничего, чего бы эта шлюха не сделала. Но я собираюсь продолжать попытки".

Я отчаянно хотела отгородиться от грубых, бесчеловечных замечаний, которые всем остальным казались такими забавными. Но я не могла. Это все просто невыносимо. Я не могу поверить, что все четверо моих коллег, моих сотрудников, получают такое удовольствие от моего беззащитного положения.

Они не знают, почему я позволяю Делону заставлять меня делать эти ужасные вещи. Но для всех должно быть очевидно, что я этого не хочу. Они, конечно, знают, что я делаю все это против своей воли.

Но им, очевидно, все равно. Если что и забавляет их, так это аспект этой ситуации! Они все с самого начала шли рядом и наслаждались моими страданиями. Хелен наслаждается этим больше всех. Она ведет себя все более и более так, как будто она партнер Делона в том, чтобы опозорить меня. У меня создается впечатление, что ей очень хочется, чтобы у нее был член, чтобы она тоже могла меня изнасиловать.

От этих гнетущих мыслей меня отвлекло то, что Тим начал еще более агрессивно вонзать в меня свой член. Звук шлепающей плоти наполнил мой маленький кабинет, пока его руки не схватили мои бедра до боли, и он не вскрикнул. Он громко застонал, и его движения замедлились.

Я почувствовала, как внутри меня все сжалось от осознания того, что другой мужчина, другой коллега по работе кончает в меня.

Он оставался там со своим членом, медленно размягчающимся внутри меня, несколько долгих мгновений, прежде чем он медленно вытащил свой член, громко вздохнув, когда он вышел на свободу.

Делон подошел ближе и раздвинул мои щеки, чтобы он, Тим и Хелен могли видеть беспорядок, который устроил во мне Тим. Они долго смотрели на мое открытое отверстие, прежде чем Хелен сказала: "Она приняла это довольно хорошо. Я думала, что это должно быть очень больно".

Делон усмехнулся и сказал: "Ты бы видела ее первые несколько раз, когда мы с друзьями трахали ее прошлой ночью. Первые три-четыре раза она звучала так, будто кто-то хлопнул дверью под хвост кошке. Но потом она начала привыкать к этому. К тому времени, когда Трипод трахал ее задницу своим большим членом, она уже почти не возражала. И я должен сказать вам, что Трипод называется Триподом не просто так. Он не имеет ничего общего с фотографиями".

Синди пробормотала: "Боже мой! Групповуха?!"

Делон шлепнул меня по заднице и сказал: "Надеюсь, ты не забыла, что будет дальше. Тебя уже ждут два наказания".

Я всхлипнула в отчаянии. Но я повернулась и наклонилась, взяла член Тима в рот и стала сосать его до блеска. Все, что я чувствовала на вкус, это отвратительный лосьон для рук Хелен. Но я напомнила себе, что могло быть и хуже, и сделала то, что должна была сделать.

Пока я сосала член Тима и облизывала его яйца, Делон наконец-то ответил Синди. Он сказал: "Да. Но нас было только шестеро. Может быть, когда-нибудь я соберу кучу парней и устрою настоящую групповуху. Кто знает? Ей может понравиться".

Хелен смотрела, как я очищаю ртом покрытые слизью гениталии Тима. Она слышала, что говорил Делон. Но она не могла оторвать глаз от меня и той мерзкой работы, которую я выполнял по команде.

Она продолжала смотреть на меня. Но она тихо спросила Делона: "Что еще ты заставлял ее делать?".

Наконец я выпрямилась. Тим снова надел свои штаны, а я стояла и смотрела в пол. Я отчаянно надеялась, что Делон оставит свои извращения при себе. Но Хелен подстрекала его еще больше, чем его пять друзей прошлой ночью, и этот извращенный ублюдок, похоже, чертовски гордился собой.

Делон несколько не смущался, когда рассказывал, как мочился мне в рот и заставлял глотать, а за ним следовали пять его друзей. Ему показалось ужасно забавным, что я потом вытирала своим ртом покрытое мочой сиденье его унитаза.

Я не хотела смотреть. Но я не могла смириться с тем, что не знаю. Я должна была знать, как отреагировали Тим, Синди и Хелен. Тим выглядел отвратительно. Синди выглядела так, будто ей сейчас станет плохо. Предсказуемо, но Хелен выглядела очарованной. Она сказала: "Я бы хотела на это посмотреть".

Синди воскликнула: "Хелен!!!".

Хелен улыбнулась и пожала плечами. Она сказала: "Я не заставляю ее это делать! И, кроме того, мне интересно".

Делон был рад услужить. Он сказал: "В следующий раз, когда мне нужно будет отлить, я продемонстрирую. Она сделает это. Она так боится, что я заставлю ее заняться сексом с моей собакой, что готова на все, лишь бы этого избежать".

Голос Хелен звучал так задыхаясь от похоти, что я испугалась, когда она спросила "Ты собираешься?".

Делон звучал так спокойно, так серьезно, когда он ответил: "Я полагаю, это неизбежно. В один прекрасный день она облажается. Она уже дважды облажалась и заслужила два наказания. Я еще не решил, какими будут эти наказания. Пройдет не так много времени, прежде чем она действительно облажается и откажется от приказа или сделает что-то еще, чтобы вывести меня из себя. Это не займет много времени, потому что, если честно, я бы с удовольствием посмотрел на это".

Хелен говорила так тихо, что я почти не слышала ее, когда она сказала: "Я тоже".

Синди снова воскликнула: "Хелен!!! Я не могу тебе поверить!"

Синди говорила правильные вещи. Но я взглянула на нее, когда они обсуждали собаку Делона, и у нее было странное выражение лица. Она уловила, что я пытаюсь прочитать ее, и на лице снова появилось выражение ужаса. Это было так мимолетно, что я не был уверен, что это не мое воображение.

Тим поблагодарил Делона за то, что тот позволил ему воплотить в жизнь одну из своих фантазий. Голосом с оттенком благоговения он объяснил, что ему всегда было интересно, каково это - трахать женщину в задницу. По тому, как он говорил, я не могла понять, перед кем он преклоняется - перед Делоном или перед моей задницей.

Делон спросил его, как ему это понравилось.

Тим ответил: "Я был удивлен тем, насколько все по-другому. Это было горячее, чем трахать киску. И боже, какая она тугая! Мне понравилось. Но, думаю, я уже все понял. В следующий раз я буду трахать ее киску. Ты ведь планируешь следующий раз?".

Делон кивнул и сказал: "Много".

Тим улыбнулся и ушел. Как только внешняя дверь закрылась, Делон спросил: "А что насчет вас, девочки? Ей нужно научиться есть киску. Есть желающие?"

Я увидела, как на лице Хелен появилось голодное выражение при этом предложении. Она посмотрела на меня, потом на Синди.

Синди смотрела на нее с недоверием. Казалось, она с трудом справлялась со всем этим.

Наконец Хелен ответила: "Думаю, мне бы это понравилось. Нет причин, почему мужчины должны получать все удовольствие. Только не с тобой".

Делон пожал плечами и сказал: "Извини. Я буду здесь и буду записывать все на свою кинокамеру. Я не буду показывать твое лицо, если ты не хочешь. Но, как и большинство парней, я всегда хотел посмотреть, как это делают две женщины. Если ты хочешь, чтобы твою киску ела моя шлюха, ты должна играть по моим правилам".

Я молилась, наблюдая за тем, как Хелен пытается принять решение. Слишком очевидно, как сильно она этого хочет. Я не могу быть уверена. Но я почти уверена, что дело не в оргазме для нее. Она хочет ткнуть меня носом в кучу собачьего дерьма, в которую превратилась моя жизнь.

Или, по крайней мере, таково было мое первое впечатление. Но я посмотрел на ее лицо и вдруг понял, что она действительно возбуждена! Святая фанатичка Хелен Кларк возбудилась от того, что смотрит, как меня насилуют!

Внезапно я не была уверена, что она действительно против того, чтобы Делон смотрел на это. Я думаю, что она просто притворяется неохотно для видимости. Она не хочет казаться слишком легкой. Но она определенно нервничает из-за записи.

К сожалению, в очередной раз мои молитвы остались без ответа. Это проблема для нас, атеистов. Там, наверху, нет никого, кто бы ответил на наши молитвы!

Похоть Хелен взяла верх; ее похоть или жгучее желание унижить меня. Она улыбнулась Делону и воскликнула: "К черту! Но я буду наблюдать. Тебе лучше не направлять камеру на мое лицо!".

Синди вздрогнула и воскликнула: "Хелен! Это отвратительно!"

Хелен повернулась к ней и сказала: "Не пытайся сказать мне, что твои трусики не такие мокрые, как мои. У тебя может не хватить смелости сделать это. Но если ты попытаешься сказать мне, что не хочешь, я назову тебя лгуньей в лицо".

Она повернулась к Делону и спросила "Что мне делать?".

Ухмылка Делона не могла стать еще шире. Он уже не звучал так спокойно, когда ответил: "Разденься и сядь в ее кресло".

Это заставило Хелен задуматься. Она нахмурилась и спросила: "Почему я должна раздеваться? Разве я не могу просто снять нижнее белье и задрать юбку?".

Делон к тому времени уже овладел ею и знал это. Он покачал головой и ответил: "Я не буду записывать ваше лицо. Но у тебя сексуальное тело. Я буду снимать тебя ниже шеи".

Ей пришлось подумать об этом. Но недолго.

Она посмотрела на дверь и спросила: "А если кто-то войдет?".

Делон улыбнулся и сказал: "Меня это не очень волнует. Но если ты беспокоишься об этом, иди и запри дверь".

Она задумалась на мгновение. Но у моей двери нет замка, и мы не должны запирает внешнюю дверь днем. Мы можем. Но мы должны делать это только во время обеда. Иначе это может привести к проблемам с OSHA.

Хелен громко вздохнула. Она нервничала и смущалась. Но вождение взяло верх. Она воскликнула: "К черту!".

Она дважды использовала это слово! Я была в шоке!

Она начала быстро раздеваться, словно желая поскорее покончить с этим. Она покраснела, как девственница, впервые раздевающаяся перед мужчиной. Раздеваясь, она спросила Делона: "Кто это увидит?".

Он ухмыльнулся и ответил: "Любой, кому я захочу это показать".

Он не хотел, чтобы она отказалась, прекрасно зная, что она этого не сделает. Не после того, как она зашла так далеко. Теперь она на крючке.

Я вздрогнула, почувствовав тошноту в животе, когда Хелен быстро сняла с себя одежду.

Синди прошептала: "Я вернусь в офис. Я не буду никого пускать".

Делон остановил ее. "Нет, Синди. Ты будешь помогать мне. Оставайся здесь".

Она не выглядела довольной этим. Но она не ушла. Я не могла не заметить, что этот парень, кажется, полностью захватил власть. Он здесь всего несколько часов, но все уже делают то, что он хочет!

Он достал свою кинокамеру из холщовой сумки и приготовил ее. Он сказал Синди подойти ближе, и она беспрекословно повиновалась. Я не уверена, что она даже осознавала, что делает это!

Делон показал Синди, как пользоваться камерой. Затем они наблюдали, как Хелен снимает с себя последнюю одежду.

Как только Хелен осталась обнаженной, она села в мое кресло и раздвинула ноги. Делон сказал Синди сделать хороший снимок тела Хелен, а затем записать все, что произойдет дальше.

Синди и Хелен обе выглядели неуютно от того, как разыгрывается эта сцена. Но им не так неловко, как мне. Я никогда раньше не делала ничего с другой женщиной. Сама мысль об этом вызывает у меня отвращение. У Хелен удивительно сексуальное тело. Но даже так... !

<http://tl.rulate.ru/book/247/6736>